

СЕРГЕЙ РЕДКОВ

**ЧТО
ЧУВСТВУЕТ СНЕГ**

Сергей Редков

Что чувствует снег

«Издательские решения»

Редков С.

Что чувствует снег / С. Редков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839221-4

Уважаемый читатель! Перед тобой очередная книга стихов известного тульского автора Сергея Редкова. В этой книге собраны разные по стилю и направлениям стихи, написанные в 2016—2017 годах. Надеемся, предложенные поэтом образы и мысли найдут отклик в твоей душе, дорогой читатель. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-839221-4

© Редков С.
© Издательские решения

Содержание

Ковыль и ветер	6
«Горизонт...»	9
Учитель младших классов	10
Не хлопайте дверью!	11
Мало ли чего	12
В сквере Героев-Афганцев	13
Полковой барабанщик	14
Пирожки	15
В городском парке	16
Три зарисовки из Абхазии	17
1. Ночное море	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Что чувствует снег

Сергей Редков

© Сергей Редков, 2019

ISBN 978-5-4483-9221-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ковыль и ветер

I

До горизонта поле морем белым,
Увидеть это чудо поспеши:
Седой ковыль свои готовит стрелы,
По ветру оперенье распушив.

Упругий стебель гнётся тетивою.
Впиваясь, в землю входят семена.
Кто научил тебя рождаться с боем?
Жестокие степные племена?

Копытами топтали, выжигали,
В крови топили росные луга.
Но травы, как и люди, выживали.
Назло завистникам, предателям, врагам.

С тех пор закат в кровавый цвет окрашен.
Но раны те затянутся к утру...
Седой ковыль, как память предков наших,
Колышется, трепещет на ветру.

II

Солнце светом лето славит,
В небе – клинья журавлей.
Ноги тонут в разнотравье,
В пряном бархате полей.

Цветом синим, жёлтым, алым
До краёв простор залит...
Под цветочным одеялом
Павший воин крепко спит.

Нет, ему сейчас не снится
Тот последний страшный бой,
Ни кровавые зарницы,
Ни снарядов жуткий вой,

Ни бойцы в порядке стройном,
Что в той битве полегли —
Сны, как в детстве, дарит воину
Мягкая постель земли.

Снится: мать качает сына,
Сквозь пургу – родная речь,
Снится всё, за что не стыдно

В жаркой схватке в землю лечь...

III

Божье дело – сеять семя.
Золотится в ниве злак...
Но свои оставим семьи,
Если в поле – силы зла!

Каждый вылезет из кожи
Чтоб спасти детей и мать.
Если это не поможет,
Мы рубах не будем рвать —
Мы тогда себя посеем:
Принимай родна-земля!
Павший воин – тоже семя.
Прорастём травой в полях!
Чтоб завязли в стеблях ноги,
Чтобы горечь – да в уста,
Чтоб забыл сюда дорогу
Всяк заморский супостат!

А потом – под мирным небом
Пусть растёт над нами рожь.
Нашим детям хватит хлеба...

Ворог, Родину не трожь!

IV

Ковыль и ветер...
К горизонту
Бегут в полях седые волны.
Над ними разыграли рондо
Литавры грома, эха горны
И цветомузыка грозы...

Не пряча в курточки носы,
Под ливнем разрезвились дети
(Их жизнь сейчас – ковыль и ветер,
Их жизнь – хрусталики росы).
Беспечные, в траве по пояс,
Бегут, промокшие, оравой.
Родители, беспокоясь,
Велят укрыться им в дубраве.

А в небе – гибких молний плети,
А в небе – рваной тучи след...

Моя страна – ковыль и ветер,
Ненастье в ночь

**И ВНОВЬ
рассвет...**

«Горизонт...»

Горизонт...

Бесконечная линия
Рассекает весь мир пополам —
Небеса с журавлиными клиньями
И земля в изумрудье полян.

А где горы, там кардиограммою
Преломляется линия та.
Дуновение ветра над храмами.
За оградой погоста – плита.

Очертания молнии резкие,
В послегрозые пьянящий озон
И бездонье полей с перелесками.

Дух и плоть.

И клинком – горизонт.

Учитель младших классов

Сломался светофор. У перехода
Стоит старушка. Перейти боится.
Машины пролетают хищной птицей.
Шагнуть вперед
сравнимо
прыгнуть в воду.

Никто не остановится. Под руку
Беру старушку и веду по «зебре».
Водитель, тормози!
Что смотришь вепрем?
Как будто уступить – трудна наука!

Идём.
Я на старушку – краем глаза.
Лицо её мне кажется знакомым.
Ныряю в память, как с разбега в омут.
Так это же – учитель младших классов!

Я узнаю вас:
помню,
первоклашкой,
Меня водили в школу сквозь машины.
И, как сейчас, тогда визжали шины.
А вы флажком давали им отмашку.

Давно то было.
Только не напрасно
Учили с детства помогать друг другу.
Теперь и я веду вас, взяв под руку.
А значит —
вы учитель
первоклассный!

Не хлопайте дверью!

«Не хлопайте дверью!» – вещает табличка.
«Не хлопайте дверью!» – кричит медсестра.
Она в раздражении, хмурится личико —
В приемной хлопки раздаются с утра.

Больничная дверь не даёт ей покоя:
Сломалась пружина. Не чинит никто.
– Пожалуйста, дверь придержите рукою!
Не слышат. Проходят. Снимают пальто.

На грязную обувь наденут бахилы,
Неспешно поднимутся на этажи.
– Не хлопайте дверью, прошу вас, нет силы.
Сестра на пределе – от гнева дрожит...

Закончена смена. Сестричка в дороге.
В холодном троллейбусе едет домой.
Исправлена дверь у родного порога.
– Так вот оно счастье то, боже ты мой!

А ночью...
А ночью ей сон будет сниться:
(Не птица приснится, не рыба, не зверь)
Она – пациент, и попала в больницу,
В которой гремела железная дверь.

Но дверь – не гремит. Тишина, словно в склепе.
Никто не спешит, не приходит сюда.
И страх в темноте злые образы лепит,
И нет никого, когда рядом беда...

Спасением свыше трезвонит будильник.
Как много порою расскажет нам сон.
Погасла луна, как разбитый светильник,
А солнце, как жизнь, льётся в створы окон.

Спокойна сестричка в достаточной мере —
Удары железа не так уж страшны.
Ведь если внизу раздаётся стук двери,
То значит – кому-то ещё мы нужны.

Мало ли чего

Над старым двориком клубком
Свернулись облака.
Здесь будут строить новый дом,
Высотку... А пока
Резные ставни уронив,
Торчит фрагмент стены.
Тут жил купец – богат, ленив
(Расстрелян без вины).
Потом рабочий в доме жил,
А после – детский врач.
Затем – ни звука... Закружил
Над свалкой черный грач.

В грязи лежит аптечка, стул,
От куклы голова.
Где в печке жаркий ветер дул —
Щетинится трава.
На ней истлевшее панно —
Цветов не густо. Да-а.
Там, где иконам быть должно —
Зияет пустота...

К себе домой скорей бегу.
Кружусь, верчусь пчелой.
Иконку примостил в углу —
Ведь «мало ли чего».

В сквере Героев-Афганцев

Ветрами до блеска начищен гранит,
что в золоте имя героев хранит,
а рядом, катаясь по зеркалу плит,
мальш разыгрался румяный.

Не место для игр!
Но не-
виноват
мальчишка, не знающий траурных дат,
ведущий
в придуманном мире
солдат
в атаку
сквозь дождь и туманы.

Он щёки раздул,
туманится взгляд,
в его голове канонады гремят,
и танки врага так красиво горят,
Но всё – завершится парадом.

А если ранение выстрел принёс —
зацепит его лишь чуть-чуть, не всерьёз,
и мальчик не будет показывать слёз,
ведь мама стоит где-то рядом.

А в городе – солнце!
Пригожий денёк.
Влюблённый на лавочке нежно привлёт
подругу в объятия.
В глазах – огонёк,
и сердце от радости сжалось.

Из окон открытых Антонов поёт...

Но что это?! Мальчик фломастер берёт:
на плитах выводит он имя своё,
ведь завтра...

Нет-нет, показалось!

Полковой барабанщик

В рассвет уткнувшись лицами,
Полки сверкнут штыком.
Я палками, как спицами,
Свяжу из дроби гром.

И в бой, взмахнув знамёнами,
Пойдёт за строем строй.
Солдаты закалённые
Свинцовый встретят рой.

И залпы артиллерии
Ударят, словно плеть.
Секунды две отмерив нам,
К земле придавит смерть.

И на пороге вечности
Услышу я вопрос:
– Игрой своей беспечною
Зачем ты боль принёс?

Зачем в резню кровавую
Своих друзей позвал?
За что ребята brave
Убиты наповал?

Скажу в ответ: «Искусство я
И музыку любил —
Поэтому без устали
По барабану бил.

Не ведал я, поверьте мне! —
Что гибель принесу.
Нет-нет, зывал не к смерти я —
Лишь рисовал грозу.

Я палочками тонкими
Из кожи выбил гром.
Гремят раскаты звонкие:
«Парррам-тарарам!
Бом!!!»

Пирожки

Это не звон колокольный
Сквозь сон.

Это
Высокий,
Хрустальный
Звон.

Колокольчиком
Бьётся ложечка
По тончайшему краю
Чашечки.

Бабушка чай заварила.
Сахар мешает.

И дедушка сахар мешает.
И прабабушка.
И прадедушка.
И я...

Просыпаюсь окончательно.

Бегу на кухню.
Хочу пожелать всем
Доброго утра.

Но за столом
Уже
Никого
Нет.

Лишь где-то
Колокол
Зовёт
К заутрени...

В городском парке

Спасибо деревьям
за то,
что молчат понимающе.
Спасибо оркестрам,
любимые песни
играющим.
Спасибо дорожкам
за то,
что куда-то ведут.
Спасибо тюльпанам
за то,
что и в горе цветут.

Спасибо гуляющим парам
за свет их улыбок.
Спасибо скульптурам,
не знающим боли ошибок.
Спасибо за вечер,
что вместе с душой
замирает.
Спасибо за чувство
когда-то забытого
рая.

В пруду сверкают окуни
Весенний птичий гам:
И свист, и звон, и щёлканье
С ветвей слетает к нам.

Стволов колонны медные
Склонились над водой.
У берега беседуем,
В твоей – моя ладонь.

До завтра распрощаемся.
Опять придём сюда...
Лишь только не кончались бы
Те встречи никогда!

Три зарисовки из Абхазии

1. Ночное море

Что-то чёрное, пенное, вяз-с-с-кое,
Словно цепью о берег ляз-с-с-гает:
Это волны – безумные странницы —
К наш-ш-ш-им страхам руками тянутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.